

17. Троице-Сергиева Пустынь. Судьбы храмов и людей. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.otzyv.ru/read.php?id=204627>.

18. Успенська церква. Кобижча. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://uk.wikipedia.org/wiki/Успенська_церква_\(Кобижча\)](https://uk.wikipedia.org/wiki/Успенська_церква_(Кобижча)).

19. Велика Димерка. Покровська церква. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Велика_Димерка_Покровська_церква_1888_p.jpg.

20. Плоске (Броварський район). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://uk.wikipedia.org/wiki/Плоске_\(Броварський_район\)](https://uk.wikipedia.org/wiki/Плоске_(Броварський_район)).

21. Наша парафія. Село Городище. Михайлівська церква. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://parafia.org.ua/UCA/derevyani/ukr-istoriyzn/chernihivska-obl/row1/myhajlivska-tserkva-9/>.

22. Тимошик С. Церква святого Миколая у Володьковій Дівиці (230 років храму) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.facebook.com/groups/289163238503454/>.

Романченко А.Д. Михайло-Александринская церковь в с. Шатура и ее основательница княгиня А. Голицына (Гудович)

Статья посвящена истории сооружения деревянной Михаило-Александринской церкви в с. Шатура при финансовой помощи княгини А. Голицыной (Гудович).

Ключевые слова: история, архитектура, историзм, благотворительность.

Romanchenko O.D. Michael-Alexandra's church in village Shatura and its founder Princess O. Holitsyna (Hudovych)

An article devoted to illuminating the history of the construction of the wooden Michael-Alexandra's Church in the village Shatura with financial help to Princess O. Holitsyna (Hudovych).

Key words: history, architecture, historicism, philanthropy.

20.02.2019 р.

УДК 712

**В.Д. Захарова
А.В. Горюков**

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ МАЛОРОССИЙСКИХ УСАДЕБ ГРАФА А.К. ТОЛСТОГО

Приведены исторические и топонимические сведения об усадьбах поэта-драматурга А.К. Толстого (1817–1875), располагавшихся на территории Украины в селах Блистова и Погорельцы. Дана краткая характеристика исторического ландшафта усадебных территорий. Уточняется время пребывания поэта и его родственников в усадьбах. Прослежены связи и влияние историко-культурного пространства Северной Украины на формирование мировоззрения А.К. Толстого.

Ключевые слова: А.К. Толстой, исторические и мемориальные усадьбы Украины.

«Я родился в С.-Петербурге в 1817 году, но уже шести недель от роду был увезен в Малороссию своей матерью и дядей с материнской стороны г-ном Алексеем Перовским, впоследствии попечителем Харьковского университета, известным в русской литературе под псевдонимом Антоний Погорельский. Он воспитал меня, первые годы мои прошли в его имении, поэтому я и считаю Малороссию своей настоящей родиной» [3, с. 41, 7, с. 5]. Так писал выдающийся поэт и драматург о своей родине. На Украине сохраняются места, связанные с памятью об

А.К. Толстом. Исследователям жизни и творчества поэта необходимо посетить их, чтобы лучше узнать истоки творчества, проследить в биографии Толстого наиболее полно места, связанные с его памятью.

Блистова. Село Блистова расположено в 35 км от Новгорода-Северского. Достоверных сведений о времени его основания нет. Известный исследователь Малороссии А.М. Лазаревский относит упоминание об этом населенном пункте к XII в.: «Вероятно об этой самой Блистовой упоминает и летопись (1151 г.) – «Святослав Ольгович велик же день дея в Блистовете тьи и оттуда поиде Чернигову». Здесь он получил известие о рождении сына Игоря, будущего героя «Слова о полку Игореве».

По местной легенде, село возникло на древнем шляху, где чумаки останавливались на отдых «близ става», отсюда, мол, и название.

С середины XVII в. Блистова с окружающими селами принадлежала Марку Фаю, а после его смерти эти села отписывались на кормление к сменявшим друг друга гетманам. Так, в 1750 году Блистова в составе Шептаковской волости перешла к очередному гетману – Кириллу Григорьевичу Разумовскому. С 1764 г. село стало собственностью экс-гетмана Разумовского.

По «Описанию Новгород-Северского наместничества 1782 г.» село имело деревянную церковь Иоанна Предтечи, построенную в 1777 г. и простоявшую 130 лет. Примерно на том же месте в 1905 г. возведена была новая деревянная церковь по проекту архитектора П. Вакуловского, которая через 100 лет пришла в аварийное состояние, поскольку использовалась не по назначению [3, с. 42].

Достоверных сведений о строительстве К. Разумовским усадьбы в этом селе нет. Но есть косвенное свидетельство. Оттон фон Гун в своем письме сообщал: «От Шептаков ехали по чрезвычайно обширным с гречихою полям. Лариновка село пребедное, а в Блистовой завтракали мы в доме, построенном также покойным фельдмаршалом для Императрицы Екатерины, когда она изволила ездить в Херсон и Тавриду. Дом сей имеет при входе особливо пристроенную переднюю со многими окнами и лавками вокруг. Так обыкновенно строят в Украине, и таковыя пристройки называются гонгами» [2, с. 33].

В октябре 1784 г. князь Г.А. Потемкин-Таврический приказал готовиться к приёму императрицы в лежащих на её пути населённых пунктах, к строительству путевых двorcов, ремонту дорог и подготовке квартир для свиты. Блистова была внесена в расписание станций, составленное в 1786 г., а на следующий год Екатерина II отправилась в путешествие по санному пути, задержавшись в Киеве на 3 месяца в ожидании схода льда, чтобы продолжить вояж по Днепру. Это историческое событие позволяет сделать вывод о том, что дом со службами в блистовском имении строился в 1785–86 годах.

По воспоминаниям старожилов, усадебный дом находился на берегу реки Лоски, километрах в трёх от с. Блистова. Он был расположен в самом красивом месте на

южном склоне холма, с которого открывался живописный вид на широкую долину и густой лес на противоположном берегу реки. Фасадом он был обращен к долине и имел размер примерно 16 x 12 метров.

Село Блистова, а также хутор Кирилловский вошли в русскую литературу. Писатель Антоний Погорельский (А.А. Перовский) наделяет фамилией Блистовский главного героя своего романа «Монастырка» и даёт описание дома (своей сестры) в этом хуторе: «В конце Кролевецкого повета в темном, непроходимом бору, отдаленном от большой дороги, К.С. имел уединенный хутор...» [5, с. 133].

Упоминание о хуторе Кирилловском как «владельческом» встречается в «Справочнике населенных мест Черниговской губернии по сведениям 1859 г.», когда владельцем его после смерти матери стал А.К. Толстой: «...на почтовом тракте из г. Сосницы в г. Новгород-Северск... Блистова (Блиставо) село разных сословий при колодцах. Число домов – 102, число жителей муж. пола – 515, жен. пола – 528. Церковь православная – 1..., по правую сторону этого тракта... Кирилловский, хутор владельческий при речке Лоске. Число дворов – 1, число жителей муж. пола – 10, жен. пола – 7. Завод винокуренный», переоборудованием которого занимался А.А. Перовский ещё в 1830 году [9].

Название хутора встречается и в раннем рассказе А.К. Толстого «Артемий Семенович Бервенковский»: «Я вспомнил, как двадцать лет тому назад, когда я спешил по большой дороге в Кириллов, передняя ось моей брички переломилась...». Двумя годами раньше, в 1843 г., в «Листке для светских людей» появилось стихотворение «Серебрянка» без подписи, навеянное посещением имения матери в Блистова. Ручей Серебрянка вытекает из криницы того же названия метрах в трехстах от бывшей усадьбы.

Кроме криниц, Северский край богат древними курганами, городищами. Вблизи усадьбы находятся городище и курганный могильник. Говорливый ручей проложил свой путь через густой сосновый лес.

Бор сосновый в стране одинокой стоит
В нем ручей меж деревьев бежит и журчит.
Я люблю тот ручей, я люблю ту страну,
Я люблю в том лесу вспоминать старину...

В конце 1858 г. А.К. Толстой поселился с семьей в Погорельцах. Уговаривая двоюродного брата Н.М. Жемчужникова приехать к нему в гости, он прельщает его красотой здешних мест: «Из Погорелец можно ездить всякий день в новое красивое место; есть и хутора, есть и Блистова, другое лесистое, дикое и сильно симпатичное место, 40 верст отсюда» [1, с. 165].

В 1859 г. граф А.К. Толстой обратил внимание на неблагоприятную жизнь блистовских священнослужителей и «повелел отрезать из собственной земли Блистовскому священнику 15 десятин; дьячку и пономарю соразмерно с священником». Но уже в 1862 г. новоиспеченный управляющий Николай Бахметев, брат жены, отобрал у них эти земли, что привело к конфликту в 1864 году.

В 1861 г., после отмены крепостного права, у А.К. То-

лстого осталось во владении 1832 дес. земли, а в наделы 329 «ревизским душам крестьян» поступило 1316 десятин. На землях Блистова жили также мелкопоместные дворяне Пиневицы, Богуславские, Быстрицкие.

А.К. Толстой завещал имение Блистова в «пожизненное владение» С.А. Толстой, а после неё – «в вечное» – Н.М. Жемчужникову. В свою очередь С.А. Толстая отдала полученное имение в аренду на 30 лет своей племяннице С.П. Хитрово, которая передала аренду имения Блистова помещику А. Круковскому. Ни владелица, ни арендаторы в имении не появлялись, что привело к массовому хищению леса крестьянами и лесниками.

Сама усадьба находилась в хуторе Кирилловском (или Графском). Имение занимало 9 десятин земли, а с пашней, сенокосами, лесом – 1457 десятин. При имении были две водяные мельницы. В 1897 г. в селе насчитывалось 2273 человека и была открыта земская школа.

В «Родословной книге Черниговского дворянства» Г.А. Милорадовича владельцем имения Блистова называется Алексей Михайлович Жемчужников, а после его смерти в 1908 г. имение было в общем владении дочерей – Ольги Алексеевны Борятинской и Анны Алексеевны Жемчужниковой, которые в 1914 г. продали имение казакам и крестьянам с. Блистова.

Усадьбу постигла незавидная участь многих других дворянских гнёзд. Остатки дома, называемого местными жителями «красные комнаты», после войны 1941–1945 гг. разобрали для строительства фермы, а великолепный деревянный храм использовался под колхозные склады. Территорию леса, который находился во владении наследников, местные жители называют «Грабщиной» и уверены, что это имя последнего владельца имения. Очевидно, это искаженное слово «Графщина».

После революции при мельнице на хуторе проживала семья Сельчуков из с. Блистова, а затем – единственная оставшаяся в семье женщина; поэтому по сей день это место называют «Сельчучкин хутор». Так хутор Кирилловский превратился в Сельчучкин.

Нам довелось побывать в с. Блистова в 2005 г. и услышать заверение местных жителей, что поэт А.К. Толстой к их Блистова не имеет никакого отношения. Пришлось обратиться за помощью к краеведам из г. Новгорода-Северского А.М. Федирко и А.М. Лагуте. А.М. Лагута провела скрупулезное исследование архивных материалов и других источников, позволивших составить достоверную картину этого исторического места [3, с. 41–44].

Погорельцы. История села Погорельцы восходит к началу XVIII в. Впервые оно упоминается в гетманском универсале в 1704 г. В нём речь идёт о дозволении гутнику В.К. Скабичевскому из с. Машево поставить гуту между Погорельцами и Жадовым – в урочище. Историк А.М. Лазаревский приводит следующее описание села в период его возникновения: «... село Погорельцы положение имеет в лесу, при пахотном высоком поле, над небольшими ярами, кои тут между жильями идут и в них в весеннее и осеннее

время, снеговая и из дождя протекает вода». По находению в лесу и по отсутствию воды, следует заключить, что село это возникло из гуты или из рудни, которыми Погорельцы были окружены еще и в конце XVIII века» [3, с. 41–44].

Погорельцы входили в Шептаковскую сотню Стародубского полка. Во время одного из эпизодов Северной войны в окрестностях села шли бои между шведами и российскими войсками. Местные краеведы полагают, что сюда переселились жители сгоревшего во время боёв поселения – погорельцы. Отсюда и название села.

Кстати, память об этой войне сохранилась в названии хутора Шведчина, возникшего на месте укреплений шведов в 1708 г. Отсюда в 1827 г. тогдашний владелец Погорельцев А.А. Перовский поставлял корабельный лес для Черноморского флота.

По ревизии 1736 г. Погорельцы значились селом, в котором насчитывалось 59 дворов, в их числе 33 двора бобылей и 5 дворов мельников. Около урочища Шевчиха находилась винокурня, просуществовавшая до середины XX в. В окрестностях села действовали три мельницы и рудня, работавшие на привозном сырье. В 1764 г. Погорельцы перешли во владение гетмана К.Г. Разумовского, который впоследствии устроил здесь одну из своих усадеб. В это время в селе насчитывалось 69 дворов (34). В 1782 г. село было включено в Сосницкий повет Новгород-Северского наместничества. С 1797 г. оно стало волостным центром и вошло в Малороссийскую, а с 1802 г. – в Черниговскую губернию [8, с. 45–47].

После юридического оформления в 1783 г. крепостного права на Левобережной Украине жители села стали крепостными графа К.Г. Разумовского. Селяне теперь в неделю отбывали двухдневную поденщину, а при помещике А.А. Перовском отработывали три-четыре дня в неделю.

В 1823 году Погорельцы получили статус местечка, то есть поселка с торгово-ремесленным населением, просуществовав в этом статусе почти 100 лет – до 1920 г., когда снова стали селом.

Население активно втягивалось в товарно-денежные отношения. С 1834 г. в местечке дважды в год проводились ярмарки. В Черниговском архиве хранится датированное 1835 годом обращение А.А. Перовского к генерал-губернатору с просьбой открыть в Погорельцах ярмарку. В конце XIX века здесь проводились уже четыре ярмарки в год...

Село Погорельцы, как уже говорилось, было владением К.Г. Разумовского с 1764 по 1803 гг. После его кончины село с прилегающими землями, сёлами и хуторами принадлежало его сыну А.К. Разумовскому, по смерти которого по дарственной стало имением А.А. Перовского (с 1822 по 1836 гг.).

Известно письмо А.А. Перовского к отцу, когда сын решил сменить чиновничью службу на военную. Это решение вызвало взрыв негодования у графа, и он пригрозил А. Перовскому «выкинуть его из дому» и «лишить имения» [6, с. 6]. Но имение это было лишь обещано! Опровергая слухи о потере имения, А. Перовский с горькой иронией писал Сергею Тургеневу: «...имения потерять

никак не мог по известной тебе немецкой пословице...». А пословица звучала так: «Где нет ничего, там и терять нечего». В ответном письме отцу Перовский прямо заявляет, что «боязнь лишиться имения, которое я надеялся когда-нибудь от Вас получить ..., никогда не имела никакого на меня влияния». Граф А.К. Разумовский никому из своих детей – законных и побочных – при жизни свои земли не выделял, а дочерям в приданое давал либо деньги (как Варваре Репниной), либо крепостных.

Принято считать Разумовских, Перовских, А.К. Толстого исключительно богатыми людьми. Основным богатством помещиков были их земельные владения с крепостными крестьянами. Но это богатство порою было эфемерно и составляло головную боль его владельцам, так как часто бывало заложено и перезаложено по причинам неурожая, неумелого ведения хозяйства и пр. А.К. Разумовский, несмотря на окружавшую его роскошь в московских владениях, имел огромные долги.

После смерти графа А.К. Разумовского осложнились наследственные дела его «воспитанников» Перовских. Согласно завещанию его законный сын Петр, наследовавший значительную часть состояния отца, обязан был погасить и его долги. Среди кредиторов числились и Перовские, имевшие заёмные письма отца на имения. Но прямой наследник отказывался их оплатить.

Тяжба братьев Перовских с П.А. Разумовским длилась до смерти последнего в 1835 году, и имения были спасены. Однако на этом наследственные злоключения А. Перовского не закончились. Теперь они возникли между другими наследниками графа – С.С. Уваровым, мужем дочери Разумовского Екатерины, дружеские отношения которого с А.А. Перовским и А.А. Толстой превратились во враждебные из-за Шведского хутора, на который предъявил претензии Уваров.

«Я провожу очень неприятное лето, и во многом из-за проклятого процесса с Уваровым... Последний поступил как подлец, каковым он и является», – сообщил Алексей брату Льву из Погорельцев 18 сентября 1835 г. [3, с. 44–46]. Тяжба по земле этого хутора досталась в наследство и А.К. Толстому.

В зиму 1833 г. Алексей Перовский предпринял поездку в Оренбург к брату Василию. Эта поездка имела своим следствием крупную предпринимательскую аферу трех братьев Перовских. Они купили в Оренбургской губернии на Урале золотые прииски. Главой этого рискованного предприятия был Алексей Перовский. В это предприятие была включена и сестра Анна Толстая, а затем доля А. Перовского была отписана ей и племяннику Алексею Толстому. Но в 1850-е годы на эти наследственные прииски за долги был наложен запрет их разбогатевшим и недобросовестным компаньоном А.Г. Зотовым. В 1854 г. он предъявил иск графине А.А. Толстой, а в 1862 г. – А.К. Толстому на суммы 101711 рублей и 96572 рубля соответственно. Петербургский гражданский суд по этим искам наложил запрещение на всё недвижимое имение наследника – А.К. Толстого – в

обеспечение претензий А.Г. Зотова. В 1830 г. А.А. Перовский составил духовное завещание, в котором племяннику А.К. Толстому определялись в наследство с. Погорельцы, слободы Лосевка и Шевченкова Гута, хутор Шведчина, владельцем которых он и стал в конце 1836 года.

Как долго оставалась А.А. Толстая на хуторе Кирилловском после юридического оформления в собственность имения Блистова, длившегося всего три месяца, неизвестно. Но, по-видимому, недолго, поскольку в памяти А. Толстого осталось детство в имении дяди А.А. Перовского Погорельцы, куда переселилась его сестра с пятилетним сыном, вероятно, в том же 1822 году, ближе к зиме.

Алексей Константинович писал: «... первые годы мои шли в его имении, поэтому я и считаю Малороссию своей настоящей родиной». Значение этого имения на формирование его характера и чувства поэзии трудно переоценить. Сам поэт сознавался: «... я беспрестанно путешествовал как по России, за границей, но постоянно возвращался в имение, где протекли первые годы, и всегда испытывал особое волнение при виде мест» [8, с. 21].

Погорельцы находятся среди сосновых лесов в окружении деревень Тополевка, Ольховка, Лосевка, Турово, Орликовка, Муравейник, названия которых указывают на флору и фауну былых времен.

А.А. Перовский, выступавший в литературе под псевдонимом Антоний Погорельский, в повести «Двойник, или Мои вечера Малороссии» так характеризует окружающий село пейзаж: «В северной Малороссии – в той части, которую по произволу назвать можно и лесною, и песчаную, потому что названия эти равно ей приличны – находится село П.***... В некотором расстоянии от села густой сосновый лес со всех сторон закрывает виды вдаль» [8, с. 21].

А.К. Толстой отмечал, что «ярко выраженную склонность к поэзии» пробудили у него окружающие леса: «Много содействовала этому природа, среди которой я жил; воздух и вид наших больших лесов, страстно любимых мною, произвели на меня глубокое впечатление, наложившее отпечаток на мой характер и оставшееся во мне и поныне» [5, с. 87].

В одном из писем к С.А. Миллер он вспоминает детство: «Свежий запах грибов возбуждает во мне целый ряд воспоминаний. Вот сейчас, нюхая рыжик, я увидел перед собой, как в молнии, все мое детство во всех подробностях до семилетнего возраста... Всякий сорт грибов имеет свое особенное свойство, но все они меня относят в прошедшее. А потом являются все другие лесные ароматы, например, запах моха, древесной коры, старых деревьев, молодых, только что срубленных сосен, запах в лесу во время сильного зноя, запах леса после дождя... и так много ещё других... не считая запаха цветов в лесу...».

Дядя прививал племяннику любовь к животным, привозил их в Погорельцы, устроив целый зоопарк. «Я у князя Репнина выпросил живую лось нарочно, чтоб тебе сделать удовольствие. Я знаю, что ты любишь разных зверей,

и эту лось тебе дарю для маминых именин. Она будет твоя, и мама, и моя». В письме он даёт наставления, как обращаться с животным, чем кормить и где содержать.

В Феодосии Перовский приобретает для племянника «маленького верблюденка, осленка и также маленькую козу...». Через два года, когда племянник уже жил с матерью в Москве, дядя сообщал: «Погорельцы очень похорошели, и тебе бы теперь очень понравились, твои ослы тоже здоровы и живут около гумна».

Мальчика начали рано обучать грамоте, языкам и другим наукам. «С шестилетнего возраста я начал мараить бумагу и писать стихи», – писал поэт. Его детское воображение поразили стихи поэтов, обнаруженные в какой-то книге: «Я таскал ее за собою повсюду, прятался в саду или в роще, лёжа под деревьями и изучая ее часами».

Дядя наставлял в письмах: «... будь всегда мое утешение, учись хорошенько, ты видишь, как это полезно, сначала тебе скучно иногда было учиться, а теперь ты, верно, сам доволен, что тебя выучили читать и писать?». При знакомстве с античной литературой привлекательными становятся другие герои. Графиня сообщает брату Льву из Погорельцев летом 1834 года: «Алёша абсолютно счастлив: наслаждается деревенской жизнью, как может. Сейчас его герои – Геркулес и Ахилл. Расхаживает, не выпуская из рук палицы или копья!». Он продолжает писать стихи, с которыми дядя знакомит В. Жуковского. «Он апробирует последнюю твою пиесу и велел сказать ..., что греческие пиесы твои он предпочитает потому, что они доказывают, что ты занимаешься древними» [5, с. 85].

Еще в 1835 г. А. Толстой приступил к написанию повести «Упырь», с которой он выступил в печати в 1841 г. Дядя наставлял автора не спешить: «Лучше оставь его на время, а то испортишь. Большую пьесу можно делать помаленьку...». Повесть была положительно оценена В. Белинским.

Поселившись в этом имении в 1858–1859 гг., Толстой, приглашая в гости двоюродного брата Н.М. Жемчужникова, писал: «Погорельцы – одно из самых диких и оригинальных мест, с сосновым бором, огромным озером, заросшим камышами, где весной миллионы уток и всякой болотной дичи, которую стреляют на лодках... Охота теперь: козья, медвежья, лосиная и кабанья, не считая лисиц, волков, куропаток и огромного количества рябчиков». Письмо написано в конце ноября.

Описывая местность, он отмечал «живописные пригорки, песчаные, поросшие сосняком». В письме к Б.М. Маркевичу Толстой сообщает: «Большой компанией совершаем прогулки по лесам, которые здесь великолепны» и приглашает в гости: «...приезжайте в наши леса, поживите в Погорельцах». В те далёкие времена лес начинался в километре от усадьбы. Вблизи села протекает впадающая в Снов река Ревна с притоками Рванец и Сплот.

Многое согревало душу поэта в Погорельцах: воспоминания детства и юности, когда он специально приезжал сюда из Красного Рога охотиться. Однажды он подстрелил здесь пять косуль, а одну живую привёз в Красный Рог и

содержал во дворе. Ему нравились «сумерки с постепенно замирающими сельскими звуками, вдали выстрелы, собачий лай, ночью петухи, ни с того ни с другого кричащие во все горло, пасмурные дни, изморозь, иней на деревьях...», и многие предметы домашнего быта, так подробно перечисленные в письмах к Николаю Жемчужникову.

Сведения об усадьбе в селе Погорельцы скудны и не во всём достоверны. Бывшее вначале «на уряде» гетмана, село после упразднения гетманства в 1764 г. перешло в собственность К.Г. Разумовского. Строительство усадьбы велось, предположительно, с конца 1770-х годов – после десятилетнего запрета Екатериной II выезда бывшего гетмана в Украину (1765–1775).

Строения были деревянными на кирпичных фундаментах, в том числе и главный дом. Сведений о его внешнем виде и внутренней планировке не обнаружено. О планировке усадьбы можно судить по скудным описаниям её владельцев. Так, Антоний Погорельский (А.А. Перовский) в повести «Двойник, или Мои вечера в Малороссии» пишет, что среди села «на постепенно возвышающемся холме, расположен большой сад в английском вкусе, к которому с северной стороны примыкает просторный двор, обнесённый каменной оградой; на дворе помещичий дом с принадлежащими к нему строениями. Из одних окошек дома виден сад, из других видна улица... Холм окружен крестьянскими избами, выстроенными в порядке и украшенными на редкость в той стороне каменными трубами».

Описанный в повести рельеф местности сохранился до наших дней. Местные краеведы утверждают, что парк был спланирован в виде российского герба. Возможно, в связи с опалой К.Г. Разумовский мог таким способом выразить императрице свои верноподданнические чувства. Однако на плане имения Погорельцы очертания парка на двуглавого орла не похожи. Возможно, планировка парка ко времени составления плана изменилась. Да и принцип размещения посадок «в английском вкусе» исключает возможность изображения каких-либо геометрических фигур.

Если в сочинении А. Погорельского может присутствовать художественный вымысел в описании каких-либо деталей, то в письмах А.К. Толстого содержится только конкретика. «Дом старый, полуразрушенный, но теплый. Сад заросший, с огромными деревьями всех сортов. Домов в кучке здесь четыре, двор также покрыт старыми деревьями вроде леса», – писал он Н.М. Жемчужникову [4].

То, что парк был спланирован в «английском стиле», то есть не имел чётко выраженных аллей из однопорядковых деревьев, косвенно подтверждает и фраза Толстого об огромных деревьях «вроде леса» и «всех сортов».

Сведений о том, что отец и сын Разумовские жили в этой усадьбе, нет. А вот А.А. Перовский достаточно уделял внимания этому уголку и присылал племяннику редких животных, которые содержались в вольерах. Даже в 1858 г., когда Толстой на короткое время поселился в Погорельцах, в усадьбе находились павлины и индейки, «пляшущие медведи, числом четыре». Между усадебным парком и

холмом, на котором стояла деревянная Васильевская церковь, был устроен пруд, выходящий за пределы усадьбы.

В двух письмах к Н.М. Жемчужникову в конце 1858 г. Толстой перечисляет массу бытовых предметов и деталей, таких как «балконы» (веранды), «пол из некрашенных сосновых досок», баню, пасеки, «кладбище в сосновом лесу». В доме и во флигеле «очень большая и даже хорошая библиотека, но книги большею частью старинные..., множество старинных книг о магии», а также «литографическая машина, совершенно испорченный орган..., бильярд, стоящий в кладовой и вовсе не годный к употреблению». Наличие множества «старинных календарей, начиная от 1824 года», лишь подтверждает тот факт, что А.А. Перовский поселился в Погорельцах после смерти А.К. Разумовского, и в 1823 году подписался на календари – со следующего года. Об этом свидетельствуют и сохранившиеся письма А.А. Перовского, подпись под которыми «Погорельцы» стала появляться лишь с 1824 года.

Между новым владельцем и его крепостными складывались непростые отношения. Достаточно вспомнить, что при нём крестьяне должны были отрабатывать подёнщину не два дня в неделю, как при А.К. Разумовском, а три-четыре. Согласно записям в метрической книге Новгород-Северского уезда за 1830 год в слободке Будище и с. Ковпинке А.А. Перовский пережил всех вдовых не по их воле. Вероятно, этим актом рассчитывал увеличить число подданных за счёт новорожденных.

Результат оказался обратным. 14 июня 1836 года были подожжены помещичьи хозяйственные постройки. Пожар причинил А.А. Перовскому ущерб на сумму 53610 рублей. Через месяц, 9 июля 1836 г., в Варшаве владелец поместья умер, завещав его сестре и племяннику А.К. Толстому. Фактически управительницей имения стала его мать – А.А. Толстая. 5 января 1837 г. были оплачены пошлины за наследство и мать с сыном стали официально законными владельцами разделённого между ними имения Погорельцы.

В начале 1854 г. А. Толстой закладывал имение. Вероятно, понадобились деньги на создание морского партизанского отряда в начале Крымской войны на случай высадки английского десанта на Балтийское побережье.

Селяне занимались промыслами: ткачеством, винокурением, изготовлением и продажей изделий из дерева – саней, повозок, посуды. Но многие бедствовали и не могли прокормить семьи. Песчаные почвы давали скудные урожаи. В 1850 г. из 230 дворов только 49 хватило хлеба до нового урожая. В конце 1858 г. А.К. Толстой поселился в Погорельцах, где прожил более года. Он писал Б.М. Маркевичу: «Присутствие мое здесь было необходимо: крестьяне по большей части разорены, и много потребует труда, чтобы восстановить их благополучие». Управление погорельской экономией в 1862 г. он поручил брату жены Н.А. Бахметеву, который своим хозяйничаньем едва не разорил её окончательно.

В музее с. Погорельцы хранится письмо крестьян,

датированное 1864 г., «Его Сиятельству Графу Алексею Константиновичу Толстому» с жалобой на управляющего Н.А. Бахметева. Лишь в декабре 1870 г. Толстой на несколько дней выехал в Погорельцы разбираться со «свинствами» управляющего, и сместил его с этой должности, которую тот занимал с 1862 года.

В 1859 г. в Погорельцах проживало 1586 человек. Хаты селян, крытые соломой, имели жалкий вид. Медицинская помощь отсутствовала, большинство селян не знало грамоты. Биограф А.К. Толстого А.А. Кондратьев пишет о школе, которую якобы в 1859 году открыла С.А. Миллер для девочек, но подтверждающих документов и других свидетельств этому пока не обнаружено. Известно, что в начале 1860-х годов при Васильевской церкви существовала приходская школа. В 1894 г. на её месте возле помещицкой усадьбы был построен красивый деревянный храм. В 1941 г. оккупанты устроили в нем базу, которую подожгли партизаны, и церковь погибла. План её ныне находится в Рукописном отделе Института археологии в С.-Петербурге.

Алексей Константинович завещал свои имения жене – С.А. Толстой, а после её смерти – двоюродному брату Н.М. Жемчужникову, правнуку последнего гетмана Украины. Родовые земли должны были вернуться в род Разумовских по майоратному праву, кроме земель благоприобретённых. С.А. Толстая не могла их продать.

В 1880 г. Н.М. Жемчужников выхлопотал себе право присоединения к фамилии названия родового имения «Буда» Мглинского уезда Черниговской губернии. В 1883 г. между С.А. Толстой и Н.М. Буда-Жемчужниковым состоялась сделка, в результате которой графиня отказалась от права пожизненного владения Погорельской экономией в пользу Н.М. Буда-Жемчужникова. Он же за уступаемое право пожизненного владения родовым имением передавал ей и её наследникам в полную собственность благоприобретённые имения Пустыньку под Петербургом и Байдар в Крыму, а также 125 тысяч рублей вознаграждения.

Н.М. Буда-Жемчужников, будучи бездетным, оформил завещание на движимое и недвижимое имущество в пользу своего брата Александра и его сыновей «по нисходящей» – по старшинству. Однако он пережил и брата, и его старшего сына Сергея. Его и толстовские родовые земли должны были достаться племяннику Михаилу Александровичу Жемчужникову.

В 1901 г. он оформляет передачу имения Блистова брату Алексею, а Погорельцев – Льву, оставляя за собой Красный Рог и Буду с правом наследования их племянником Михаилом [4; 10].

Так Погорельцы ещё при жизни Н.М. Буда-Жемчужникова стали принадлежать другому его брату – художнику Льву Жемчужникову. Акт передачи имения нам неизвестен. Но в 1901 г. Лев Жемчужников жил в Погорельцах. Здесь он писал «Мои воспоминания из прошлого», где есть такие строки: «Я сижу у себя в кабинете в Погорельцах, смотрю на портреты, свои эскизы и живо вспоминаю родных, друзей, свое прошлое». Под главой XV стоит подпись

«Погорельцы. 1901 г.». Над следующими тремя частями «Воспоминаний» он работал в Ялте в 1904 г., а закончил 17 октября 1910 г., доведя их лишь до 1870 года. Местные краеведы считают, что в юности он дважды бывал в Погорельцах – в 1852 и в 1858 гг. В 1858 г. Л. Жемчужников не мог быть в Погорельцах, так как с 1857 по 1860 гг. жил за границей – во Франции и Швейцарии, куда вывез по подложному документу свою жену, выкраденную им в Украине крепостную девушку Ольгу (Акулину).

В 1906 г. газета «Новое время» сообщила о том, что владельцем имения Погорельцы был Л.М. Жемчужников, и в нём находилась студия художника В.Е. Маковского, погибшая во время погрома, как и богатая библиотека хозяина, обширная переписка со многими известными людьми.

В селе бытует мнение, что братья В.Е. и К.Е. Маковские гостили в имении, а картины «Ярмарка на Украине» и «Дети, бегущие от грозы» созданы в Погорельцах. Последняя написана в 1872 г. на фоне местного озера, а в декабре 1873 г. А.К. Толстой писал из Красного Рога Б.М. Маркевичу: «В «Вестник Европы» я послал поэму в 680 стихов и получил от редактора письмо с восторженными похвалами, к которым присоединяются Гончаров, Костомаров, Кавелин и г-н Маковский, художник мне неизвестный...». Документальных свидетельств о пребывании в Погорельцах братьев Маковских, как и братьев Жемчужниковых, кроме Николая и Льва, пока не обнаружено.

Лев Жемчужников пережил всех своих братьев. Он умер в Царском Селе 24 июля 1912 г. Правопреемницей стала его младшая дочь, Анна, которая была замужем за сыном В.Е. Маковского Александром (1869–1924), академиком живописи.

В 1912 г. было решено экономию в Погорельцах ликвидировать через посредство Сосницкой землеустроительной комиссии. Помещицью землю распродали, поделив на делянки от 6 до 15 десятин. 25 ноября 1914 г. в докладе земской Управы появилась запись: «Уполномочить Сосницкую уездную земскую Управу от имени Сосницкого Земства на принятие в дар и совершенные на его имя дарственных записей на участки земли, отведенные: Правопреемницей Льва Михайловича Жемчужникова Анной Львовной Маковской для Погорельской больницы...».

Здание больницы, построенное в 1914 г. на земле, подаренной селянам последней владелицей усадьбы, стоит до сих пор. От усадьбы, сожжённой в 1905 году, осталось лишь место бывшего парка, заросшее самосевом, фундамент флигеля и заглохший пруд. Так оправдалось её название – «Погорельцы». Причины, приведшие усадьбу к столь печальному концу, крылись в социально-экономическом укладе пореформенной России. После отмены крепостного права лучшие земли остались у помещика. Селянам же достались песчаные наделы, за которые они должны были выплатить помещику и казне сумму выкупных платежей, превышающую рыночную стоимость. До перевода на выкуп селяне вносили оброк в сумме 1 руб. 60 коп. за десятину и работали на земле помещика 14 дней в году, главным образом, летом.

Реформа не оправдала надежд селян. Многие из них не имели тягловой силы, чтобы обрабатывать землю, и бедствовали. Они нанимались на работу к помещику или продавали свои наделы. Мнение графа А.К. Толстого было иным. Он считал, что отмена крепостного права для одних местностей обернулась бедой, как в Красном Роге, а в других стала благом, как в Погорельцах. По поводу повсеместно царившего в Черниговской губернии голода в 1869 году он писал: «Свобода стала здесь не благом, а злом для крестьян. За 150 верст отсюда, в Погорельцах, другом нашем имении, она явилась, напротив, благодеянием, и пьянство прекратилось совершенно – так что евреи уезжают отсюда, считая, что невыгодно оставаться в таком месте, где не пьют».

Село продолжало расти. В 1866 г. в нём насчитывалось 210 дворов и 1588 жителей; в 1872 г. – 345 дворов и 1796 человек; в 1877 г. – 418 дворов и 3108 селян. В 1874 г. в Погорельцах уже имелось двухклассное государственное училище, в котором обучалось 45 учащихся. Но в 1888 г. из-за непригодности помещения оно было закрыто и возобновило работу с 1890 г. В 1897 г. училище было преобразовано в земскую четырехклассную школу. Но из-за материальных затруднений родителей не все дети её оканчивали. В местечке имелась библиотека. В 1904 году начала действовать больница, которую обслуживал один фельдшер с помощником. В 1911 г. в ней оборудовали 11 коек для больных.

С ростом семей хозяйства дробились и беднели.росло число селян, уходивших на заработки. Так, в 1884 г. из Соницкого повета, в том числе из Погорелец, ушли на заработки 2921 человек, а в 1897 г. – 7791. Возвращаясь домой, они рассказывали землякам о нарастающей борьбе рабочего класса против самодержавия. Это способствовало проявлению протестного настроения у местного населения. С конца 1905 по 1907 год в Погорельцах проходили крестьянские волнения.

В 1914 г. в Погорельцах насчитывалось 600 хозяйств, среди которых было 7 зажиточных, 22 середняцких, остальные – бедняцкие. Население выросло до 3,5 тысяч. Первая мировая война 1914–1918 гг. принесла новые беды. Большинство трудоспособных мужчин было мобилизовано в армию. Некому стало обрабатывать землю, возросли цены на хлеб, а с ними – и недовольство жителей.

В феврале 1918 года в местечке была установлена советская власть. Организатором первого ревкома в Погорельцах был матрос с крейсера «Диана» Г.С. Помаз. В начале мая на территорию Черниговщины вступили австро-немецкие войска. В ноябре власть в Погорельцах перешла к петлюровцам, которые были выбиты из местечка 18 ноября 1918 г. Нежинским полком 1-й Украинской дивизии под командованием Н.Г. Крапивницкого.

6 февраля 1919 года возобновил работу волостной ревком, а в мае был избран Погорельский волисполком. Местечко Погорельцы вступило в новую историческую эпоху, обретая в 1920 году статус села. Погорельчане разделили участь советского крестьянства: коллективизацию, всеоб-

щий голод в Украине в начале 1930-х гг., участие во Второй мировой войне, причем, не только на фронтах, но и в тылу – в подполье и в партизанских отрядах, а затем – мирные годы созидательного труда.

В усадьбе, пострадавшей во время погрома в 1905 г., из строений тогда уцелел лишь один флигель. После 1917 г. в нём размещалась контора колхоза «Авангард», затем – сельский клуб, а с 1970-гг. – детский сад. В 2005 г., спустя сто лет со времени погрома, нами была обнаружена лишь часть его фундамента со ступенями кирпичной кладки XVIII столетия. В парке сохранились единичные старые деревья. Аллеи перепланированы. На месте бывшего господского дома была устроена танцплощадка. Ныне – пустырь. В 2007 году, в 190-ю годовщину со дня рождения А.К. Толстого, возле школы был установлен памятный знак с именами Антония Погорельского (Перовского) и Алексея Толстого – дань памяти писателям.

ССЫЛКИ

1. «О Родине песни и думы его». Материалы научн.-практ. конф., посв. 200-летию А.К. Толстого. – Брянск: 2017. – 546 с.
2. Гун Отто фон. Поверхностные замечания по дороге из Москвы в Малороссию в осени 1805 года. – Ч. 1 – М., 1806. – 60 с.
3. Дворянские усадьбы Брянского края. Из истории культурного наследия Брянщины. Том 1: в 2-х тт. / Гл. ред. А.В. Городков. – Брянск, «Буквица». – 2018. – 370 с.
4. Жемчужников Л.М. Мои воспоминания из прошлого. – Л. – 1971. – 84 с.
5. Захарова, В.Д. А.К. Толстой. Летопись жизни и творчества / В.Д. Захарова. – Брянск, 2013. – 164 с.
6. Красный Рог – источник вдохновения. / В.Д. Захарова, А.В. Городков. – Брянск: АБЕРС, 2017. – 28 с.
7. Захарова, В.Д. Красный Рог – источник вдохновения / В.Д. Захарова, А.В. Городков // «О Родине песни и думы его...»; А.К. Толстой в мировой культуре: материалы научно-практических конференций, посвященных 200-летию А.К. Толстого (17 мая 2017 г., 31 августа – 1 сентября 2017 г., г. Брянск). – 2017. – Вып. 1. – С. 292–302.
8. Захарова, В.Д. Почеп, Баклань, Блистова, Погорельцы / В.Д. Захарова // Усадьбы Брянского края: из истории культурного наследия Брянщины: в 2-х т. Т. I. – Брянск. – 2017. – Т. 1. – С. 33–49.
9. Лазаревский А.М. Описание старой Малороссии. – Киев, 1888. – 126 с.
10. Соловьев Ю.П. Судьбы наследников // А.К. Толстой и русская культура. – Брянск, 2008. – С. 74–88.

Городков О.В., Захарова В.Д. Историко-культурні аспекти досліджень малоросійських садіб графа О.К. Толстого

Наведені історичні і топонімічні відомості про садиби поета-драматурга О.К. Толстого (1817–1875), що знаходились на території України в селах Блистова і Погорільці. Подана стисла характеристика історичного ландшафту садібних територій. Уточняється час перебування поета і його рідні в садибах. Простежуються зв'язки і вплив історико-культурного простору Північної України на формування світогляду О.К. Толстого.

Ключові слова: О.К. Толстой, історичні і меморіальні садиби України.

Horodkov O.V. Zaharova V.D. Historical and cultural aspects of researches of Little Russian estates of the count A.K. Tolstoy

Historical and toponymic data on the estates of the poet-playwright A.K. Tolstoy (1817–1875) which were located in the territory of Ukraine in the villages of Blystova and Pohoreltsy are provided. Short characteristic of a historical landscape of farmstead territories is given. Time of stay of the poet and his relatives in estates is specified. Communications and influence of historical and cultural space of northern Ukraine on formation of outlook of A.K. Tolstoy are tracked

Key words: A.K. Tolstoy, historical and memorial estates of Ukraine.

31.01.2019 p.

